

УДК 94(47).081

В статье рассматривается история и становление архитектурного облика древнего Николо-Улейминского монастыря Ярославской губернии. Автор раскрывает историю основания обители, рассказывает о личности основателя монастыря и развитии архитектурного ансамбля. Помимо этого, в статье даётся попытка определить примерное время смерти преподобного Варлаама Улейминского. Автор рассматривает вопросы современного состояния монастырского ансамбля, реставрационных работ на его территории и возрождения обители как монастыря Русской Православной Старообрядческой Церкви. В статье ставится важная проблема современного развития обители как возможного центра древлеправославной культурной и духовной традиции.

Ключевые слова: Преподобный Варлаам Улейминский; Николо-Улейминский монастырь; г. Бари; г. Углич; князь Андрей Васильевич Углический; Русская Православная Церковь; Русская Православная Старообрядческая Церковь; Русская Древлеправославная Церковь; игуменья Варсонофия.

The article describes the history and architectural monuments of the ancient Nikolo-Uleyminskoy monastery in the Yaroslavl province. The author reveals the history of the monastery foundation, personality of its founder and the development of the architectural ensemble. In addition, the author attempts to estimate an approximate time of death of the monk Varlaam Uleyminskoy. The article considers the current state of the monastic ensemble, restoration works on site and the revival of the monastery as the monastery of the Russian Orthodox Old Believers' Church. Important problems of a modern development of the monastery as a possible center of the ancient Orthodox culture and spiritual tradition are raised.

Keywords: Monk Varlaam Uleyminskoy; Nicholas Uleyminskoy monastery; Bari; Uglich; Prince Andrey V. Uglichesky; Russian Orthodox Church; Russian Orthodox Old-Rite Church; Russian Old Orthodox Church; abbess of Barsanuphius.

К. А. Соловьев

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
E-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru*

**Обитель Святителя Николы, что на Улейме,
древний монастырь Ярославской земли
– история, архитектура, современность, будущее**

Научная статья

К. А. Solovyov

National research Moscow State construction University

**The Monastery of Saint Nikola at Ulama,
the Ancient Monastery of the Yaroslavl Region
– History, Architecture, Present, Future**

Scientific article

В Ярославской области сохранилось немало памятников древнерусской архитектуры и монастырских ансамблей, но в пределах Угличского края существует единственный полностью хорошо сохранившийся архитектурный монастырский ансамбль – это знаменитый Николо-Улейминский монастырь, история которого начинается в XV столетии.

Основание обители связывается с именем Пр. Варлаама Улейминского, память о котором празднуется дважды – 19 ноября и 11 мая в Соборе Ростово-Ярославских святых (рис. 1).

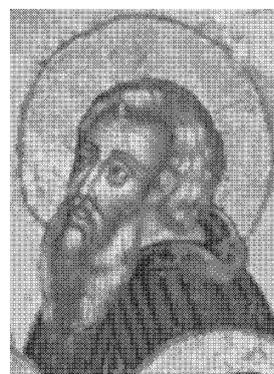

Рис. 1. Св. Пр. Варлаам Улейминский

© Соловьев К. А., 2017

Основным источником сведений о Варлааме Улейминском является «Угличский летописец» (2-я пол. XVIII в.), сохранивший фрагменты сказания о преподобном [1, с. 89–135]. Вероятно, его родным городом был Ростов Великий. В 1457 г. Варлаам отправился в паломничество ради поклонения мощам свт. Николая Чудотворца и во время своего паломничества посетил город Бари на юге Италии. «Здесь в городе ему является Святитель Николай и повелевает купить на рынке свой образ, вернуться с иконой на Русь и поселиться там, где будет указано. Варлаам исполняет повеление Святителя, приобретает образ за 3 серебряных монеты и отправляется в обратную дорогу. 9 мая 1460 г., в праздник перенесения мощей свт. Николая Чудотворца, Варлаам добирается до Углича и через несколько дней решает отправиться на свою родину в г. Ростов» [2, с. 112].

Примерно в 12 верстах от Углича Варлаам оказался в лесу вблизи слияния рек Улейма и Воржехоть. Почувствовав усталость, он сделал остановку. Поставив икону между ветвей одной из сосен, преподобный уснул. Проснувшись, Варлаам решил продолжить свой путь, но не смог взять образ Свт. Николая с дерева. Несколько раз он безуспешно пытался это сделать, но ничего не получалось. Смущенный Варлаам скоро снова уснул. Во сне ему явился свт. Николай и повелел поселиться на этом месте. Варлаам исполнил волю святителя. Так был основан монастырь Святителя Николая, что на реке Улейме.

Вскоре от образа начались исцеления и крестьяне соседнего села Дубровского и окрестных деревень стали приводить и привозить к чудотворному образу больных и увечных. Одновременно слава о Варлааме как о подвижнике благочестия стала распространяться по округе. Местные жители поставили Преподобному Варлааму келью, а для Чудотворного образа возвели деревянную часовню у ростовской дороги.

Четвёртый сын Великого Князя Московского и Всея Руси Василия II Васильевича удельный угличский князь Андрей Васильевич Большой, по прозвищу Горяй (13.08.1446–7.11.1493 гг.), чьё княжение в Угличе относится к 1462–1492 гг. прибыл на поклонение чудотворному образу Свт. Николая. По словам Угличского краеведа XIX столетия И. П. Серебренникова, «время его княжения, продолжавшееся около тридцати лет, составляет самый блестящий период в местной истории. Он построил в Угличе первые каменные сооружения — кирпич-

ный дворец (от которого уцелела одна престольная палата. – К. С.), кремлёвский собор Спаса-Преображения (разобран при Петре I. – К. С.) и Покровский монастырь (затоплен в советское время. – К. С.)» [3].

По приказу князя и с благословения святителя Трифона, архиепископа Ростовского, место, где находилась икона, было расчищено и в 1464 г. было начато строительство деревянного Никольского храма. Вскоре вокруг храма возник монастырь. Правивший Ростовской кафедрой в 1481–1488 гг. архиепископ Иоасаф¹ (Оболенский) назначил Варлаама строителем Никольского монастыря.

Грамота князя Андрея Большого Угличскому Богоявленскому (позднее Покровскому) монастырю, которая была выдана в середине 1470-х гг. XV в., и грамота от 18 сентября 1491 г., могут помочь в определении времени кончины Преподобного. Князь Андрей пожаловал Богоявленскому монастырю «свои земли, купленные в Городецком стану». «Так как князь дал вклад в Богоявленский, а не в Николо-Улейминский монастырь, которому он покровительствовал при жизни его основателя, можно предположить, что к этому времени преподобного Варлаама уже не было в живых. Косвенным подтверждением этому может служить тот факт, что ни в одной из княжеских жалованных, данных и разъезжих грамот последней четверти XV–начала XVI вв. преподобный не упоминается» [4, с. 110–115]. «Есть мнение, что при погребении Св. Пр. Паисия Угличского (+ 6 июня 1504 г.) присутствовал игумен Варлаам. На этом основании ряд исследователей считают, что игумен Варлаам и есть Пр. Варлаам Угличский» [5, с. 14–16]. Однако представляется маловероятным отождествление преподобного Варлаама Угличского с игуменом Варлаамом, который участвовал в погребении Пр. Паисия Угличского. Известно, что в период паломничества в Бари в 1457 г. Пр. Варлаам Угличский был старцем и вряд ли мог дожить до начала XVI в.

Преподобный Варлаам Улейминский был погребен под спудом в соборном храме Николо-Улейминского монастыря, и его мощи до сих пор пребывают под спудом. В угличской иконографии «Избранные святые» преподобный изображается

¹ Архиепископ Иоасаф (в миру князь Иван Никитич Оболенский, или Савва-Исаак Михайлович Оболенский, — епископ Русской церкви, архиепископ Ростовский и Ярославский. Осенью 1488 года оставил кафедру и отошёл на покой в Ферапонтову пустынь (Прим. автора).

с XVII в., что говорит нам о его местном почитании после Смутного времени. Общецерковная канонизация Пр. Варлаама Улейминского подтверждена внесением его имени в Собор Ростово-Ярославских святых, празднование которому было установлено по благословению Патриарха Алексия I и решением Священного Синода от 10 марта 1964 г.

В 1563 г. при князе Юрии Васильевиче Угличском на месте деревянного Введенского храма была выстроена теплая каменная трапезная церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы, а в 1589 г. при правлении в Угличе благоверного царевича Дмитрия Иоанновича – соборная во имя Святителя Христова Николая, высокая, каменная, со сводами, погребями, великолепно украшенная, куда был перенесен чудотворный образ. Обитель была окружена деревянной стеной. По грамотам государей Василия Иоанновича и Иоанна Васильевича она владела несколькими селами и деревнями. К началу XVII в. Николо-Улейминский монастырь находился в таком цветущем состоянии, что летописец называет его «дивным и прекрасным» [6, с. 318].

Вместе со всей Русской землей Николо-Улейминский монастырь пострадал в Смутное время. В 1612 г. монастырь был осаждён поляками, от которых в его стенах оборонялись две тысячи крестьян и монахов. Согласно летописи, когда, разграбив Углич, вражеские полки подошли к монастырю, монахи и жители села Улейма и других окрестных сел во главе с игуменом Варсонофием закрыли ворота и некоторое время выдерживали осаду. «Наконец ворота были пробиты. Братия и другие защитники монастыря закрылись в храме Введения, служили там литургию и причащались Святых тайн. Тем временем поляки обложили церковь дровами и угрожали сжечь ее со всеми находившимися там. Игумен Варсонофий, желая спасти мирных жителей, нашедших убежище в храме, вышел вместе с 27 иноками к врагам. Они были в парадном облачении, несли иконы и хоругви и шли с пением, желая усюветить поляков, чтобы они пощадили обитель и людей. Однако им не удалось образумить интервентов. Игумен Варсонофий и все монахи были зверски замучены врагами. Поляки сожгли храм вместе со всеми укрывшимися там людьми. Монастырь был разрушен и разграблен» [7, с. 60]. Последние защитники укрылись от врагов в стенах Никольского собора. В результате подкопа собор рухнул и похоронил под сводами сотни людей.

Ныне недалеко от западной стены трапезной церкви Введения находится братская могила жертв польско-литовской интервенции с памятником. «Интересно, что, когда шла реставрация Трапезной Введенской церкви, были обнаружены два зольника (слоя золы поверх глиняного замка фундамента храма). Считается, что тот слой, который шире, – это зола от сожженного храма. В этом слое земли находится прах жертв польских захватчиков. Таким образом, современный нам Введенский храм стоит, в прямом смысле слова, «на крови» мучеников Смутного времени» [8]. Восстановленный после этого разорения монастырь вместе с городом Угличем был вновь разрушен и разорён поляками из отряда пана Микульского. Игумен Иона и братия были убиты. Случилось это в 1619 г. во время царствования Государя Михаила Фёдоровича. Только после заключения в 1620 г. окончательного мира с Польшей монастырь смог начать восстанавливаться.

Строительство нового Никольского собора на подклете прежнего началось в 1620 г. Строительство затянулось, и он был освящён 9 мая 1677 г. Ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем. По своей архитектуре Никольский собор близок по композиции и конструктивно к храмам Ярославля, в частности к Фёдоровскому кафедральному собору. Собор приземист и грузен. Этот пятиглавый храм имеет кубический объём с двумя приделами. В конце XIX в. к нему были пристроены паперть и колокольня (рис. 2).

Рис. 2. Никольский собор
Николо-Улейминского м-ря. 1620 г. Совр. вид

В XVII в. в обители прошли большие строительные работы. В 1678–1695 гг. была перестроена в камне Введенская церковь. Она включила в себя фрагменты построек XVI в. – трапезную палату

1563 г., покои настоятеля и келарскую, а также кухню, квасной и хлебный склады в подклете. Верх и низ церкви был соединён внутрискладным ходом, а для входа в жилые помещения используется замечательное по формам крыльцо «на два восхода», подобное крыльцу Благовещенской церкви села Тайнинского под Москвой и крыльцу Никольского собора Николо-Вяжицкого монастыря Новгорода (рис. 3, 4).

Рис. 3. Благовещенская церковь села Тайнинское. г. Мытищи. 1675-1677 гг.

Рис. 4. Никольский собор Николо-Вяжицкого монастыря г. Новгород Великий. 1681-1685 гг.
Фото К. А. Соловьева

Введенская церковь сохранилась до наших дней. В её декоративном убранстве можно видеть редкие «звездчатые» сандрики на фасадах и алтарных

апсидах. Они восстановлены в ходе современных реставрационных работ (рис. 5).

Рис. 5. Введенская трапезная Церковь. 1563-1695 гг. Алтарная апсида со звёздчатым сандриком.

В начале XVIII в. в монастыре появляется великая святыня – частица мощей Святителея Николая. «Боярыня Прасковья Алексеевна Нарышкина – в монастыстве Пульхерия (урождённая княжна Лыкова – Оболенская), вдова убитого во время стрелецкого бунта 15 мая 1682 года Ивана Кирилловича Нарышкина, незадолго до своего пострижения в монастыство в 1707 году пожертвовала Николо-Улейминскому монастырю частицу мощей Святителея Николая, которую Царь Пётр Алексеевич привёз из заграничного путешествия в 1698 году. В 1713–1717 годах богатый купец Федор Верещагин в благодарность за чудесное исцеление на свои средства возвел вокруг монастыря каменные стены с башнями, существующие в настоящее время. Над западными въездными воротами была построена и украшена «со всем благолепием» стараниями того же Верещагина надвратная церковь Пресвятой Троицы» [9, с. 238] (рис. 6). Форма каменной ограды была подражанием крепостным стенам монастырей XVI–XVII вв.

Храмы монастыря неоднократно перестраивались в XVIII–XIX вв. В 1750, 1852, 1887–1888 гг. перестраивался Никольский собор. Так, в 1862 г. собор был расписан. В 1897 г. живопись поновлялась петербургским архитектором Ф. Е. Егоровым.

Рис. 6. Троицкая надвратная церковь 1713-1717 гг. Николо-Улейминский монастырь.

Введенская церковь реконструировалась в 1793 и 1863 гг. В 1870 г. она была расписана на средства крестьян Козловых из Улейминской слободы. В 1838 г. на средства петербургского купца Ф. Я. Ермолаева в церкви пристроена деревянная паперть. Храм был расписан в 1863 г. и реконструирован в 1891 г. Таким образом, к началу XX в. Николо-Улейминский монастырь был в образцовом и цветущем состоянии (рис. 7). Обитель являлась одним из духовных и культурных центров не только Угличского уезда, но и всего Ярославского края. Монастырь пользовался большой любовью угличан и жителей окрестных сёл и деревень и за красоту архитектуры и церковной службы, и за образцовое ведение хозяйства. Славились колоколами и монастырская звонница. Центральный колокол «Полиелей» весил 625 пудов, другой – 300 пудов. Их звон был слышен не только в Угличе, но и в Борисоглебских слободах. Помимо этого, монастырь играл важную роль в деле местного земского народного просвещения. До сих пор сохранилось каменное здание монастырского народного училища.

После 1917 г. монастырь неоднократно пытались закрыть, но, благодаря самоотверженной борьбе местных жителей и угличан, обитель смогла выжить и действовала до 1930 г. Известно, что в 1917 г. в селе Улейме проходили митинги в защиту монастыря. Келарь монастыря архимандрит Амвросий призывал верующих: «В случае закрытия храма буду бить в набат. Приходите отстаивать» [10]. С 1916 по 1930 г. настоятелем обители был архимандрит Павел (Павел Иванович Чистяков 1870– 20.08.1938 гг.). 4 мая 1931 г.

в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Красносельской улице в городе Москве он был рукоположен в епископа Новоторжского, викария Тверской епархии. Хиротонию совершили Патриарший местоблюститель митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), архиепископ Хутынский Алексей (Симанский) – будущий Патриарх Московский и всея Руси. С февраля 1936 г. до 7 января 1937 г. епископ Павел управлял Ижевской кафедрой с титулом епископа Ижевского и Удмуртского. 9 октября 1937 г. арестован. 5 ноября приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. 20 августа 1938 г. скончался в лагере под Архангельском. Епископ Павел был реабилитирован 22 июня 1989 г.

Рис. 7. Литография 1840 г. Николо-Улейминский монастырь.

В 1930 г. обитель была закрыта. Благодаря сотрудникам угличского и ярославского музеев часть монастырских святынь и икон была перенесена в музей и сохранилась до нашего времени. Часть древних икон спасти не удалось, их распилили комсомольцы на столешницы для столов. Не удалось создать в Улейме на территории обители музей. Монастырь постепенно стал разрушаться. Под школу стали использовать Троицкий надвратный храм. Позднее в нём оборудовали хранилище для зерна, затем сливной пункт. В 1938 г. храмы обители стали использовать под лагерь заключенных. С 1941 по 1957 г. в обители располагались детский дом и детский психоневрологический дом-интернат. В связи с приближением в 1941 г. линии фронта с башен монастыря сняли кровли, и башни были переоборудованы в наблюдательные пункты. На северо-восточном, северо-западном и юго-восточном направлении

от монастыря копали противотанковые рвы. Все это ускорило разрушение обители. В результате подкопов юго-восточная башня была наполовину разрушена. В 1950 г. во время грозы молния попала в крест на Никольском соборе и он сгорел.

Только в 1960 г. Угличский реставрационный участок приступил к реставрационным работам. Благодаря самоотверженному труду автора проекта реставрации С. Е. Новикова и сотрудников реставрационного участка, архитектурный ансамбль Николо-Улейминского монастыря был спасён. К сожалению, были и утраты. Так, например, осыпалась роспись в Никольском соборе. Накануне начала реставрационных работ исчезло несколько решёток XVII в. из соборных окон. Уже во время реставрации Никольского собора был разобран южный придел, возведённый в 1887–1888 гг., как не соответствующий архитектуре XVII столетия. Однако удалось отреставрировать стены и башни монастыря, были восстановлены крыльцо на два входа у Введенского храма, древние наличники с редким «звездчатым» сандриком; отремонтировано крыльцо Троицкого храма, перекрыты главы Никольского собора и Введенской церкви, восстановлены позолоченные кресты. Реставраторы смогли восстановить крест на колокольне Никольского собора. Всё это было сделано в 1960–1964 гг. Почти тридцать лет архитектурный ансамбль Никольского монастыря находился в «законсервированном» состоянии. В 1992 г. началось его возрождение (рис. 8).

Рис. 8. Николо-Улейминский монастырь.
Совр. вид.

Удивительным образом монастырь был возвращён не Русской Православной Церкви, в которой он пребывал со времени раскола 1666 г., а старообрядцам Австрийского (Белокриницкого) согла-

сия, которые в настоящее время именуются Русской Православной Старообрядческой Церковью. В этом, наверное, есть какая-то историческая справедливость, если вспомнить о том, что в годы Советской власти был нанесён страшный удар по старообрядческому монашеству, от которого староверы до сих пор не оправались. В то же время это событие ставит ряд серьёзных проблем перед РПСЦ в деле сохранения архитектурного ансамбля Улейминского монастыря.

Самым важным в числе данных проблем является то, что в настоящее время старообрядчество поповских толков расколото на две крупные юрисдикции: Русскую Древлеправославную Церковь (бывшее так называемое беглопоповское согласие), Русскую Православную Старообрядческую Церковь (в прошлом Австрийское, белокриницкое согласие) – и в них практически утрачена традиция монашеского делания. Одной из главнейших проблем современных старообрядцев обоих поповских согласий является значительное оскудение монашества и монастырей. В настоящее время в Николо-Улейминском монастыре подвизается около 12 монахинь и послушниц. Значительная их часть люди весьма преклонного возраста. В настоящее время в среде старообрядцев часто можно встретить сетования по поводу «оскудения монашества», но создаётся впечатление, что люди только констатируют сей факт, но никак на него не реагируют, перелagая всю ответственность на плечи митрополии и местных епархий. Это, кстати, свидетельство определённого духовного кризиса современных старообрядцев. И это при том, что в Православной Церкви существует древняя традиция монашеского делания.

Историческая и архитектурная ценность Николо-Улейминского монастыря позволяет предложить несколько путей возрождения данной святой обители. Прежде всего есть замечательный опыт Московского Сретенского монастыря, в котором воспитанники (студенты) первого курса Сретенской духовной семинарии учатся и постоянно живут в Казанском скиту обители в Рязанской области.

Соприкасаясь со строгим монастырским уставом, часть молодых людей задумывается о принятии монашества. Это вполне естественный процесс. Русской Православной Старообрядческой Церкви стоит внимательно изучить этот опыт, благо что рядом с Улейминским монастырём сохранились здания бывшей церковно-приходской

школы и училища. Помимо этого, в Русской Православной Церкви при храме Покрова в Рубцово действует Патриарший центр древнерусской духовной традиции. Думаю, что отцу Иоанну Мироточивому и Митрополиту Корнилию, предстоятелю РПСЦ, стоило бы подумать об образовании рядом с Николо-Улейминской обителью центра древлеправославной культуры и музея современной старообрядческой иконы (как один из возможных примеров), не в ущерб, конечно, духовной и богослужбной жизни обители. Можно было бы превратить Улейминский монастырь в место пребывания Ярославского и Костромского архиепископа, то есть сделать это место как бы загородной резиденцией архиепископа. Что касается Ярославских областных властей, то они могли бы включить архитектурный ансамбль монастыря в определённые туристические схемы, тем более что настоятельница игуменья Варсонофия не против того, чтобы в монастырь приезжало как можно большее количество людей. Николо-Улейминский монастырь может стать важной площадкой для межцерковных контактов между Русской Православной и Русской Православной Старообрядческой Церквами. Это лишь некоторые возможные предложения по сохранению этого святого места. Сама история, архитектура и святость места этой обители может стать тем мостом, который поможет двум частям единой Христовой Церкви найти точки соприкосновения и начать более серьёзный межцерковный диалог.

Ссылки

1. Угличский летописец // Труды ЯГУАК. М., 1890. Вып. 1. С. 89–135.
2. Прп. Варлаам, основатель Угличского Николо-Улейминского мон-ря, и принесенный им из Бара-града образ святителя Николая // АСЭИ. 1964. Т. 3. № 79. С. 110–115.
3. Преподобный Варлаам – основатель Угличского Николо-Улейминского монастыря // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1893. № 40–41.
4. Прп. Варлаам, основатель Угличского Николо-Улейминского мон-ря, и принесенный им из Бара-града образ святителя Николая // АРГ, 1505–1526 гг. М., 1975. № 7. С. 14–16.
5. О поставлении Никольской-Улейминской обители, когда и от кого начатся и кем и в каком году создана // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1896. № 9. С. 132–141.
6. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 479 с.
7. Николо-Улейминский монастырь. Изд. Николо-Улейминского монастыря. Углич, 1995. 160 с.
8. Николо-Улейминский монастырь. URL: <http://vologdaotryad.narod.ru/Issledovaniya/Expeditzii/uleyma.html> (дата обращения: 08.04.2017 г.).
9. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Т. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786, 1795 гг. М., 2011. 471 с.